

Шесть месяцев спустя, город S.

Трасса «Зеленый луг» гудела, словно охваченная вихрем. Это был самый большой и известный автодром в городе S — открытая площадка с панорамным обзором. Вокруг с каждой минутой нарастали воодушевленные крики болельщиков, а команды одна за другой выстраивались для въезда на трек.

На трибунах фанаты не только скандировали лозунги, но и размахивали флагами своих клубов, накаляя атмосферу до предела.

Тем временем за пределами трассы гонщики клуба «Летящий орел» готовились к групповому турниру. Рядом с защитным ограждением выстроились новенькие, доработанные спорткары серии SC, привлекая к себе всеобщее внимание.

Но еще больше внимания приковывал мужчина, стоявший возле машин. Высокий, статный, одетый в фирменный черный гоночный комбинезон клуба и высокие кроссовки — даже со спины было件нятно, что внешность у него выдающаяся.

И действительно, стоило ему обернуться, как его красивое лицо, скрытое за темными очками, тут же приковало к себе сотни взглядов. Фанаты и фанатки за ограждением вытягивали шеи, отчаянно махали руками, пытаясь привлечь его внимание, и наперебой кричали:

— Молодой господин Шэнь! Удачи!

— Молодой господин Шэнь, сегодня покажите класс, задайте жару этим ребятам из «Тенно»!

— Кумир, мы всегда поддержим тебя! Поддержим «Летящего орла»! Поддержим Толстяка и Юань Шуая!

Люди, которые занимаются автоспортом в городе S, явно не испытывают недостатка в деньгах. Этим избалованным богачам не нужны были призовые — они наслаждались лишь чувством полета на трассе, ревом трибун и престижем победы.

Судья за ограждением взмахнул зеленым флагом. Воздух наполнил оглушительный рокот двигателей. В следующее мгновение промелькнула лишь тень: гонщики вдавили педаль газа в пол, и спорткары, подобно сорвавшимся с привязи диким лошадям, рванули вперед, в мгновение ока исчезнув из виду.

— Произношение у этих двух иероглифов очень даже правильное, — Шэнь Лантин довольно улыбнулся и чмокнул сына в щечку. — Умница. А теперь иди с дядей Толстяком на трибуны, папе пора выступать.

Вдруг судья поднял желтый флаг: впереди, на повороте, гонщик, сошедший с дистанции, перевернул препятствие, которое теперь лежало прямо посреди трассы.

— Хочу к папе, хочу быть с папой, — Бэньбэнь прижался личиком к шее Шэнь Лантина, явно выпрашивая ласку.

Гонка — это всегда борьба до конца. Нужно перехватывать инициативу: одни машины преследуют друг друга, не желая уступать, другие совершают ошибку за ошибкой, сбавляя скорость под желтым флагом, а третьи — те, кому не повезло — налетают на препятствия, получают красный флаг и вынуждены покинуть заезд.

Бэньбэнь крепче обнял отца за шею и, повернувшись к Сюй Тэнхаю, мило улыбнулся:

— Толстый дядя, прости.

Внезапно Шэнь Лантин замер, уголки его губ поползли вверх, а взгляд под стеклами очков невольно потеплел.

— Иди, присмотри за моим сыном, а с делами на трассе я разберусь сам, — уверенно сказал Шэнь Лантин, повернулся, открыл дверцу болида и привычным движением нырнул внутрь.

Перед уходом Толстяк закрыл ребенку уши и не забыл прошептать Шэнь Лантину:

— Сделай их, черт возьми! Терпеть не могу этих выскочек из «Тенно».

Трибуны ревели все громче. Двадцать шесть участников заняли свои места на широком чистом полотне трассы.

Вскоре, под восторженные крики болельщиков, на старт выехали гонщики «Летящего орла».

Сюй Тэнхай указал на малыша у себя на руках и пожаловался:

— Ну ты даешь, мелкий! Стоило мне отвлечься, как ты уже убежал. Ох, уморил ты меня.

Шэнь Лантин мастерски управлялся с рулем, сохраняя баланс и скорость. Он проносился по трассе, словно светлая тень, сражаясь за честь своего клуба.

Надев шлем, он с улыбкой в глазах сделал жест Сюй Тэнхаю через стекло.

Шум вокруг нарастал, но Шэнь Лантин давно привык к подобным сценам обожания. Он ничуть не нервничал и, натягивая перчатки, небрежно наблюдал за соперниками, выстроившимися впереди.

Этот мужчина не только виртуозно водил машину, но и обладал невероятно привлекательной, дикой и свободолюбивой натурой.словно демон, сошедший на землю, его порочное лицо очаровывало всех вокруг. А в эпоху социальных сетей, где фанаты постоянно нарезали видео с

ним, он — профессиональный гонщик с внешностью модели и талантом — за считанные годы набрал огромную армию поклонников.

Когда Сюй Тэнхай наконец догнал беглеца, Шэнь Лантин уже присел на корточки и взял ребенка на руки.

Четверо молодых господ города S — профессиональные гонщики, чья команда три года подряд забирала кубки во всех национальных соревнованиях. Лично у Шэнь Лантина трофеев было не счесть, и он принес клубу немеркнущую славу.

— Понял, папа, — послушно ответил Бэньбэнь.

Сердце Сюй Тэнхая растаяло. Он замахал руками:

— Да ничего, ничего, считай, что Толстый дядя сходил на тренировку для похудения.

— Боже! Какой же он стильный!

Неподалеку, пошатываясь, к нему ковылял пухлый малыш. У ребенка были нежные белые щечки, копна кудрявых волос и удивительно яркие, большие глаза. Маленькие пухлые ножки дрожали, он падал через каждые два шага, но не плакал, а лишь поднимался и снова упрямо спешил к отцу, улыбаясь всё шире по мере приближения.

Шэнь Лантин с улыбкой похлопал его по плечу:

— Знаю, знаю. В прошлый раз вы с Юань Чи наглотались их выхлопных газов, вот у тебя до сих пор внутри всё кипит.

Проехав два круга, большинство машин ушли на прогревочный. Винно-красный болид, сменив резину, резко прибавил газа и проложил себе путь, став самым ярким пятном на трассе.

Самым зрелищным моментом любого турнира было противостояние двух гигантов — «Летящего орла» и «Тенно», а также эффектный выход Шэнь Лантина, главного лица «Летящего орла», на которого смотрели все.

— Принято! — Бэньбэнь сложил губки бантиком и тут же отдал честь, выпрямив свою крохотную спинку.

Групповой турнир не был крупным событием — это была благотворительная городская гонка, организованная совместными усилиями всех местных клубов. Призовой фонд, собранный участниками, в любом случае должен был отправиться в одну из экспериментальных начальных школ в пригороде.

Шэнь Лантин стряхнул пыль с коленок сына, ущипнул его за пухлый подбородок и строго сказал:

— Быстро извинись перед Толстым дядей! Посмотри, как он запыхался, а ему еще в гонке участвовать.

Сюй Тэнхай протянул руки:

— Иди сюда, к Толстому дяде.

— Папа! — ребенок рассмеялся, зовя его.

Шэнь Лантин был последним, но его болид — винно-красного цвета — был самым красивым на поле. На двери со стороны пассажира красовались две крупные черные буквы «FY», означавшие название клуба.

У гонок есть магическая сила: они заставляют каждого влюбиться в скорость. Это как жизнь — она проносится быстро, оставляя после себя страсть, успехи и поражения.

Захватывающая гонка вот-вот должна была начаться. Кто-то лихорадочно проверял машины, кто-то уже был готов рвануть с места.

Он резко вывернул руль, болид ушел в занос, легко минуя препятствие. Он по-прежнему был первым.

Впереди был крутой поворот. Его глаза, скрытые темными стеклами, светились странным, почти безумным азартом. Он виртуозно крутанул руль, выполнив идеальный дрифт, от которого трибуны взревели: из-под колес повалил дым, а шины издали пронзительный визг.

За маленьким пухляшом бежал большой Толстяк. Сюй Тэнхай пытался его догнать, но из-за лишнего веса и облегающего гоночного костюма уже через пару шагов начал тяжело дышать.

Шэнь Лантин, однако, не собирался потакать сыну. Он слегка шлепнул его по попке и нахмурился:

— Сколько раз я говорил, мужчина должен быть твердым! Хватит чуть что — сразу ластиться, будь мужиком!

— Бэньбэнь! Стой!

Сюй Тэнхай поспешил усадить Бэньбэня на трибуны.

А вот парням из «Тенно», которые ехали прямо за ним, повезло меньше: один за другим они

переворачивались и выбывали из гонки.

Он едва заметно изогнул губы, сохраняя на лице равнодушие.

На трассе кипела борьба, но страсти на трибунах не уступали.

Сюй Тэнхай поднял Бэньбэня над головой, усадил его себе на плечи и, хватая ребенка за руки, неистово болел:

— Хорошо, Лантин! Не зря ты наш Молодой господин Шэнь!

— Толстый дядя! Толстый дядя такой высокий!

Бэньбэнь, уже заразившись атмосферой, громко кричал вместе со всеми, повторяя всё подряд, а когда не хватало слов — просто залиvistо смеялся.

Сюй Тэнхай вскочил вместе с толпой, когда увидел, как винно-красный болид первым пересекает финишную черту. Судья опустил черно-белый флаг — гонка официально завершилась.

В тот же миг трибуны взорвались криками, повсюду замахали флагами.

Сюй Тэнхай поспешно прижал Бэньбэня к себе, закрыл ему уши и восторженно прошептал:

— Твой папа просто зверь! Опять всех затмил! Эти гады из «Тенно» наконец-то перевернулись, Лантин отомстил за Толстого дядю! Вечером поедem в развлекательный центр Шаньхай, будем играть с воздушными шарами!

Бэньбэнь закивал головой, его большие глаза сияли, и он, подражая тону Сюй Тэнхая, повторил:

— Гады!

— ...

Сюй Тэнхай не знал, смеяться или плакать:

— Почему ты запоминаешь только плохое? Нет-нет, тебе еще рано учить такие словечки! Больше не говори так, а то папа задаст тебе жару.

— Толстый дядя... — Бэньбэнь, услышав про папину порку, тут же притих, отлично зная слабое место Сюй Тэнхая. — Не говори папе, я больше не буду...

Сюй Тэнхай был полностью обезоружен. Он похлопал себя по губам широкой ладонью, а в глазах его отразились раскаяние и самобичевание:

— Это вина Толстого дяди, я не должен был ругаться и учить ребенка плохому. Обещаю, это наш с тобой маленький секрет, папе ни слова.

Бэньбэнь, не до конца поняв, послушно кивнул:

— Не скажу папе.

После гонки винно-красный болид Шэнь Лантина сразу отправили в ремонт. Он не стал задерживаться на трассе и общаться с фанатами, даже кубок за него забрали другие члены клуба. С тех пор как у него появился сын, большую часть времени и сил, помимо гонок, он отдавал малышу.

Он нашел Толстяка, Бэньбэня и Юань Чи, который тоже взял приз, и друзья вскоре собрались вместе.

Бэньбэнь при виде отца не смог усидеть на месте: он начал елозить на руках у Толстяка, требуя спустить его на землю, — хотел поскорее обняться с папой.

Толстяк вздохнул, обозвал его маленьким неблагодарным существом и опустил ребенка.

Бэньбэнь побежал к Шэнь Лантину. Четырнадцатимесячный малыш ходил довольно уверенно, но бег давался ему с трудом: маленькие ножки дрожали, казалось, он преодолел целую вечность, прежде чем добрался до ног отца. Он обхватил папино колено и поднял лицо:

— Папа! Папа — зверь!

— ?

Шэнь Лантин приподнял бровь и посмотрел на Сюй Тэнхая.

Сюй Тэнхай отвел взгляд, чувствуя себя виноватым, сухо кашлянул и, обняв Юань Чи, сделал вид, что ничего не слышал и не видел.

Юань Чи же рассмеялся и толкнул его в бок:

— Ну ты и жирный, опять несешь чушь перед ребенком.

Шэнь Лантин наклонился, взял сына на руки и ущипнул за кончик носа, тихо сказав:

— Сынок, слово «зверь» тебе не подходит, это «патент» Толстого дяди. Давай заменим на «Папа молодец», я же учил тебя раньше, уже забыл?

Бэньбэнь замотал головой, как неваляшка, и поспешил исправиться:

— Папа молодец! Запомнил.

— Посмотрите, какой Бэньбэнь умный, — громко похвалил Сюй Тэнхай, хлопая в ладоши. — Не только умный, но и такой понятливый!

Шэнь Лантин слегка улыбнулся и в награду поцеловал Бэньбэня.

— О! Поздравляю, Молодой господин Шэнь!

У выхода послышался мужской голос, похожий на гогот утки.

Все обернулись и увидели несколько знакомых лиц. Компания была одета в одинаковые желто-черные гоночные костюмы, все они выглядели помятыми — это были гонщики клуба «Тенно», проигравшие гонку.

Один из них, лидер группы по имени Ху Сяо, был довольно известен в их кругах. Он считал себя и Шэнь Лантина заклятыми врагами: они состояли в разных клубах, оба были их «лицами», и, конечно, их постоянно сравнивали. Поскольку Ху Сяо был слабее в мастерстве, а фанатов у него было меньше, он решил, что Шэнь Лантин специально идет против него и является его злейшим врагом.

Жаль только, что это было лишь его мнение — Шэнь Лантин вообще не считал его за соперника.

Ху Сяо был невысокого роста, подбоченился и принял развязный вид. Его взгляд остановился на Шэнь Лантине, и его задело, что тот даже в спокойном состоянии излучал благородство и уверенность. Взгляд Ху Сяо стал ядовитым, он перевел его на Бэньбэня на руках у мужчины.

— Давненько не виделись, а сын Молодого господина Шэня уже так подрос! Смотри, береги его, дети сейчас такие непоседливые, неровен час, споткнется и личико поцарапает — будет жаль.

С тех пор как в прошлый раз Ху Сяо победил Юань Чи и Сюй Тэнхая с помощью грязных приемчиков, он возомнил о себе невесть что и теперь нес всякую чушь, полную ядовитого сарказма.

Юань Чи, известный своим вспыльчивым характером, сорвал перчатки, швырнул их на пол и с мрачным видом собрался лезть в драку.

Шэнь Лантин остановил его, похлопав по груди, и жестом велел отступить. Он равнодушно улыбнулся и спокойно ответил:

— Спасибо за заботу, Молодой господин Ху. Мальчишки часто падают, это нормально, мой сын в будущем не собирается зарабатывать на жизнь лицом.

Сказав это, он улыбнулся еще шире, погладил Бэньбэня по подбородку и добавил, глядя на Ху Сяо:

— Сын, видишь? Если хочешь сохранить лицо, держись подальше от таких странных дяденек. В конце концов, в мире не так много профессиональных гонщиков, которые умудряются перевернуться даже на короткой дистанции.

— Шэнь Лантин, ты... ты... — Ху Сяо так разозлился, что его перекосило, но он не смог вымолвить ни слова в ответ.

Его товарищи по команде поспешили увести его, тихо уговаривая:

— Брат Сяо, пошли отсюда, не зли Шэнь Лантина, он псих.

— Точно, брат Сяо, он так трясется над своим сыном, лучше помолчи. Он человек странный, свяжешься с ним — и не заметишь, как сгинешь.

Эти слова, подрывающие собственный авторитет, окончательно вывели Ху Сяо из себя. Его мозг отключился, и он, не думая, закричал:

— Пошли вон! Другие боятся Шэнь Лантина, а я — нет! Что за «Четверо молодых господ города S», тьфу! В следующей гонке я разнесу его машину в щепки!

Он давно точил зуб на Шэнь Лантина, который раз за разом легко обходил его, и теперь, почуяв возможность, решил выплеснуть всю свою злобу.

— Ты, придурок, повтори, если смелый!

Юань Чи закатал рукава и бросился вперед.

Шэнь Лантину было неудобно с ребенком на руках, поэтому он бросил взгляд на Толстяка, приказывая остановить друга.

Толстяк понял его без слов, перехватил взбешенного Юань Чи и зашептал:

— Да чего ты с этими ничтожествами связался? Бэньбэнь же здесь, хочешь драться на глазах у ребенка? Остынь.

Юань Чи с силой вырвался из рук Толстяка и уставился на Ху Сяо:

— Ты у меня еще дождешься.

Ху Сяо продолжал ругаться, но товарищи силком утащили его прочь.

Юань Чи плюнул им вслед:

— Что за отбросы! И правда, дали им волю, еще смеют в лицо хамить.

— Ладно-ладно, будет еще шанс проучить его. Сегодня Лантин выиграл, давайте найдем место и отметим.

Сюй Тэнхай, как всегда, выступал миротворцем, успокаивающе похлопав Юань Чи по плечу.

Юань Чи был в ярости — еще никто не смел угрожать им в лицо. Он с мрачным видом подошел к Шэнь Лантину:

— Что этот коротышка Ху себе позволяет? Вечно лезет к нашему «Летящему орлу»: то трассу перекроет, то исподтишка пакостит. Посмотри на эту рожу, урод всегда творит зло.

Шэнь Лантин слегка приподнял уголки губ и направился в сторону комнаты отдыха, отвечая на ходу:

— В гонках всегда есть соперники. В городе S только два крупных клуба — «Летящий орел» и «Тенно». Он — один из акционеров «Тенно», и в гонках всегда едет у нас в хвосте, конечно, его это бесит, вот и ищет повод придраться.

Юань Чи взъерошил свои синие волосы:

— Этот чертов коротышка, вечно от него одни пакости.

Шэнь Лантин, не спеша шагая впереди с сыном на руках, ни на секунду не принял слова недруга близко к сердцу, его голос звучал ровно:

— Не обращай внимания. Такие люди действуют опрометчиво и недальновидно, они упрямы, глупы, любят поболтать и вечно гонятся за мелкой выгодой — рано или поздно они крупно поплатятся.

<http://bllate.org/book/21418/2187207>